

Юрий Кублановский

Верю Одессе

Я не был в Одессе пятнадцать лет. Помнится, ходил тогда по городу, едва не касаясь затылком желто-блакитных полотнищ, низко и часто натканных на каждом шагу, и от этого было, мягко скажем, как-то не по себе. Пушкинская Одесса, *европейский* город, заложенный и отстроенный именно как таковой дюком Ришелье и графом Воронцовым, никак не соответствовал такой истовой самостийности.

Эта «жемчужина у моря» – сама по себе и в своем футляре.

И как я рад был убедиться, что Одесса-мама сумела за себя постоять и, ничуть не теряя ни в своем еврействе, ни в русскости и украинстве, остаться самой собой.

Рискну сказать, что в культурном отношении Одесса и по сей день остается частью Большой России. И именно – в своей *самобытности*. Я убедился в этом и на многих встречах с одесскими литераторами и читателями, и просто в повседневном общении, и на церковной службе, и на православной ярмарке, и на премьере бородинского «Князя Игоря» в несравненном Одесском театре оперы. Там я лишний раз поразился, как такое произведение могло родиться в глухие «чернышевские» 60-е годы XIX столетия.

К сожалению, открытие памятника Бабелю, деньги на который в Одессе собирали всем миром, перенесено на осень. И мы, и наш фестиваль оказались вне этого знаменательного события.

Но, вернувшись к себе в Переделкино, я первым делом перечитал следственные материалы по Бабелю в книге В. Шанталинского «Рабы свободы». И вздрогнул: Бабеля-то забрали именно из Переделкина 16 мая 1939 года. Он прошел через Сухановскую тюрьму, то есть через самые тяжелые пытки. И тем не менее, на-

шел в себе силы отказаться от выданных издевательскими показаниями, обеспечив себе расстрел.

...Закрываю глаза и вспоминаю Одессу. В третий раз я в ней «по жизни», и с третьего раза чувствую: *полюбил* (а до того только лишь восхищался).

Конечно, мы – благодаря превосходной организации – жили в условиях привилегированных и могли позволить себе то, что рядовому одесситу, очевидно, не по карману: и такси, и с кондиционером номер, и ресторан. Кстати, в одесских кафе и ресторанах официанты первыми вступают в непринужденный разговор с клиентом, дают обстоятельные советы, не дожидаясь, когда их о чем-то спросят. Вначале это шокирует и кажется диковатым, но вскоре начинает восприниматься как чудаковатая и трогательная традиция. Но, конечно, суть дела не в комфортности условий.

Не забыть пешие прогулки по городу, ночью и впрямь оперную луну над Оперой с классицистическими лестничными маршами по бокам и платаны, которым позавидуют и парижские!.. Да еще и колоритные трущобы Молдаванки в придачу.

У одесситов есть воля к достойной жизни, хорошая жадность к хорошей литературе.

Как говорится, *вместе мы победим*. Победим культурную энтропию, политическую бессовестность и сердечное измельчание. Я вам не скажу за всю Одессу. Но скажу за ту, которая приходила на наши встречи. Вот с таким обнадеживающим чувством я и уезжал из Одессы. Спасибо за это ей.

